

Использование иноязычных компетенций студентами лингвистического университета на рынке труда

А. В. Половнёв¹, Д. Г. Передня²

^{1,2}Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

¹polovnev_av@mail.ru

²2975829@mail.ru

Аннотация. Цель исследования – на основе социологического анализа раскрыть особенности занятости студентов лингвистического и нелингвистического профиля, рассмотреть уровень и характер занятости студентов вуза на рынке труда, в том числе в сфере оказания лингвистических услуг. Использованные методы: онлайн-опрос студентов МГЛУ, который проведен в апреле 2021 и 2023 годов. Объем выборочной совокупности составил в 2021 году – 2111 и в 2023 году – 1997 студентов. В выборке представлены студенты всех уровней, направлений подготовки (специальностей) и курсов обучения. Относительная ошибка выборки составила не более 2 % при доверительной вероятности 95 %. В статье анализируется занятость студентов, использование в процессе труда лингвистического капитала и вовлеченность студентов в рынок лингвистических услуг; описывается характер влияния непрофильной занятости на профессиональное самоопределение студентов лингвистического университета. В ходе исследования выяснилось, что вовлеченность в непрофильную занятость дезориентирует студентов и способствует их разочарованию в выбранном направлении подготовки. В дальнейшем этот эффект создает предпосылку для обесценивания полученного образования и, возможно, подталкивает выпускников к поиску новых траекторий профессионального развития. Профильная занятость на рынке лингвистических услуг в этом смысле предпочтительна. Она в большей степени характерна для студентов, обучающихся на языковых педагогических и переводческих факультетах (институтах). В целом занятость студентов носит чаще всего неформальный и нестабильный характер в форме подработок, фриланса, репетиторства. Опыт профильной и официальной трудовой занятости среди студентов лингвистического вуза встречается достаточно редко. Поэтому необходимо создание механизмов и условий, позволяющих иметь профильную и официальную занятость на рынке лингвистических услуг. Она будет способствовать не только профессионализации, но и формированию устойчивой профессиональной ориентации студентов на рынке труда.

Ключевые слова: студенческая занятость, вторичная занятость студентов, трудовая занятость студентов, рынок лингвистических услуг

Благодарности: Статья подготовлена в рамках реализации проекта «Лингвистические услуги как социальный феномен в условиях современных политических, экономических и культурных реалий развития России» государственного задания Минобрнауки России, регистрационный номер НИОКТР 124012200217-0.

Для цитирования: Половнёв А. В., Передня Д. Г. Использование иноязычных компетенций студентами лингвистического университета на рынке труда // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2025. Вып. 2 (859). С. 122–132.

Original article

The Use of Foreign Language Competencies by Linguistic University Students in the Labor Market

Andrey V. Polovnev¹, Dmitriy G. Perednya²

^{1,2}Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

¹polovnev_av@mail.ru

²2975829@mail.ru

Abstract. The purpose of the article, based on sociological analysis, to reveal the features of employment of students of linguistic and non-linguistic profiles, to consider the level and nature of employment of university students in the labor market, including in the field of language services. The methods used: an online survey of MSLU students, which was conducted in April 2021 and 2023. The sample size was 2111 students in 2021 and 1997 students in 2023. The sample includes students of all levels, areas of training (specialties) and courses of study. The relative sampling error was no more than 2%, with a confidence probability of 95%. The article analyzes the employment of students, draws attention to the use of linguistic capital in the labor process. The involvement of students in the linguistic services market is assessed. The influence of non-core employment on the professional self-determination of students of a linguistic university is also considered. It has been found that involvement in non-core employment disorients students and contributes to their disappointment in the chosen field of study and. Subsequently, this effect creates a prerequisite for devaluing the education received and possibly pushes graduates to search for new trajectories of professional development. Profile employment in the linguistic services market is more preferable in this sense. It is more typical for students studying at language pedagogical and translation faculties (institutes). In general, student employment is informal and unstable, in the form of part-time jobs, freelancing, tutoring. The experience of profile and official employment among students of a linguistic university is quite rare. In this regard, it seems necessary to create mechanisms and conditions that allow for profile and official employment in the linguistic services market, which will contribute not only to professionalization, but also to the formation of a stable professional orientation of students in the labor market.

Keywords: student employment, secondary employment of students, labour employment of students, linguistic services market

Acknowledgements: The article was prepared as part of the project "Linguistic services as a social phenomenon in the context of modern political, economic and cultural realities of Russia's development" of state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of Russia, R&D registration number 124012200217-0.

For citation: Polovnev, A. V., Perednya, D. G. (2025). The use of foreign language competencies by linguistic university students in the labor market. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 2(859), 122–132. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Проблемы совмещения студентами обучения в вузе с работой достаточно часто становятся объектом социологических исследований [Старцева, Брюхова, 2016; Студент и работа: опыт прикладного социологического исследования, 2016; Красова, 2017]. При изучении данного феномена обычно используются понятия «трудовая занятость» [Калина, 2017; Кужим, 2019; Хашаева,

Ковальчук, 2023] и «вторичная занятость» [Миков, Табала, 2014; Буялова, Бурляева, Чебанов, 2017; Касаткина, Шумкова, 2019; Кученкова, Лемкина, 2022], хотя, некоторые исследователи сомневаются в корректности использования последнего термина применительно к студентам [Зырянов, 2023]. Надо сказать, что эти сомнения отнюдь не беспочвенны. В научной литературе регулярно отмечается, что совмещение учебы в вузе с работой приобрело в стране массовый характер. Эта социальная

тенденция способствует формированию особой модели студенческого трудоустройства, при которой полноценное вхождение в профессиональную сферу опережает получение диплома [Рожкова, Рошин, Травкин, 2024]. У данного явления имеется и обратная сторона: трудовая деятельность отвлекает студентов от учебного процесса. В особой степени это относится к работе не по специальности, получаемой в вузе. Поэтому ряд авторов полагают, что практика массового совмещения работы и учебы в вузах должна постепенно сокращаться ввиду повышения требований к качеству профессиональной подготовки и усложнения образовательных программ [Зырянов, 2023; Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности, 2023].

В большинстве публикаций по проблематике студенческой занятости исследователи обращают внимание прежде всего на уровень, характер и структуру занятости студентов, а также мотивы и причины совмещения ими учебы с работой [Старцева, Брюхова, 2016; Красова, 2017]. Среди факторов, определяющих вовлеченность студентов в трудовую занятость, обычно выделяют следующие: специфика (профиль) вуза, уровень профессионального образования (бакалавриат, специалитет, магистратура) и направление подготовки (специальность); наличие финансовой поддержки семьи при получении высшего профессионального образования; ориентация на поддержание высоких стандартов потребления и, следовательно, желание студентов приобрести профессиональный опыт [Рошин, Рудаков, 2014; Старцева, Брюхова, 2016].

Ряд авторов особое внимание обращают на специфику локальных рынков труда и количества вакансий, позволяющих студентам совмещать учебу и работу, а также на наличие самой возможности совмещения работы и учебы в период получения профессионального образования [Красова, 2017; Кужим, 2019; Хашаева, Ковальчук, 2023]. В отдельных публикациях акцент делается на анализе социально-экономических и образовательных эффектов трудовой занятости студентов. В частности рассматривается влияние трудовой деятельности студентов на их академическую успеваемость [Ehrenberg, Sherman, 1987; Янбарисова, 2014] и на их здоровье [Зырянов, 2023]. В некоторых публикациях изучается взаимосвязь опыта работы студентов с вероятностью трудоустройства выпускников вуза после его окончания и их влияние на будущие доходы [Рошин, Рудаков, 2014; Рудаков, 2016].

В условия современных политических и экономических реалий, нарастающего дефицита трудовых ресурсов и цифровизации производства появление новых отраслей и форм занятости

(гибридных и удаленных, самозанятости, фриланса, неформальной и precarious¹ занятости) исследование характера вовлеченности студентов в трудовую деятельность приобретает особое значение. При этом характер использования студентами профильного лингвистического вуза иноязычных компетенций на рынке труда не часто становятся предметом социологических исследований [Смирнова, 2021; Половнёв, 2024]. Цель данного исследования по возможности восполнить данный пробел.

УРОВЕНЬ И ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

Всероссийский опрос студентов вузов, проведенный ВЦИОМ в октябре 2023 года, свидетельствует о массовом характере занятости студентов на рынке труда. Большинство (69 %) российских студентов имеют работу или временные подработки, а 85 % не имеющих таковой, хотели бы трудоустроиться и иметь дополнительный доход². Основными чертами трудоустройства российских студентов, по мнению ряда исследователей, является неквалифицированный и малоквалифицированный труд с неполной занятостью [Красова, 2017]. Распространена также неофициальная занятость в частном секторе экономики, которая часто не связана с выбранным направлением вузовской подготовки [Касаткина, Шумкова, 2019].

Поступательный рост количества работающих студентов вместе с курсом обучения, фиксировался исследователями неоднократно. Например, по данным Мониторинга экономики образования, проведенного НИУ ВШЭ, среди 18,5 тыс. студентов в 2020 / 2021 учебном году, на 1-м курсе обучения впервые устраивается на работу около четверти (25 %) бакалавров и специалистов, на 2-м курсе в трудовую занятость вовлекается еще 23 %, на 3-м курсе – 14 % и на 4-м курсе еще 6 % [Бекова, 2022]. Таким образом, к выпускным курсам большинство российских студентов приобретает опыт совмещения учебы и занятости на рынке труда, что позволяет им плавно интегрироваться в трудовую деятельность, знакомиться со сферой трудовых отношений не только в период запланированных производственных практик, но и независимо от образовательного процесса.

¹Прекарная форма занятости представляет собой тип отношений, сопровождающийся неустойчивой оплачиваемой деятельностью, в том числе в секторе неформальной экономики.

²Ермолаев Д. Трудоустройство молодежи // ВЦИОМ. Новости. URL: <https://wciom.ru/presentation/prezentacii/trudoustroistvo-molodezhi> (дата обращения: 04.04.2025).

Трудовая занятость студентов, в силу ряда ограничений, в том числе отсутствия у студентов полноценного профессионального образования и опыта значительного объема времени, затрачиваемого на учебу, может приобретать разнообразный и неустойчивый характер. Например, на первом курсе обучения, среди студентов, имевших опыт работы, на момент опроса 20 % имели постоянную работу, 26 % работали временно, по договору, 35 % имели опыт разовых, нерегулярных приработков, а около 19 % в момент опроса не работали. С каждым курсом обучения вместе с увеличением численности студентов, совмещающих учебу и работу, количество студентов, имевших постоянную работу, поступательно возрастает. На 2-м курсе бакалавриата, среди студентов имевших опыт работы, постоянно заняты 24 %, на 3-м курсе – 30 %, на 4-м курсе – около 39 %, а на 1-м курсе магистратуры уже около 63 % [там же].

Вместе с ростом постоянной занятости по мере приближения студентов к выпускным курсам снижается уровень непрофильной трудовой занятости российских студентов, чья работа не связана с получаемой в вузе специальностью. На 1-м курсе доля студентов с непрофильной занятостью составляет, по данным НИУ ВШЭ, 70 % (от числа студентов, имеющих опыт совмещения учебы и работы), на 2-м курсе – 65 %, на 3-м курсе – около 60 %, на 4-м курсе бакалавриата – 46 %, а на 1-м курсе магистратуры – 34 % [там же].

ОСОБЕННОСТИ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ ПРОФИЛЬНОГО (ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО) УНИВЕРСИТЕТА

Студенческая занятость на рынке труда в период обучения в вузе зависит не только от курса обучения, но и от профиля учебного заведения и направления подготовки. В предыдущих исследованиях было установлено, что обучение на специальностях, требующих знания иностранных языков, повышает вероятность совмещения учебы и работы среди студентов [Рошин, Рудаков, 2014]. Одним из основных направлений занятости студентов с лингвистическим профилем подготовки становятся образовательные лингвистические услуги [Половнёв, 2024]. В других исследованиях авторы пришли к выводу о влиянии владения иностранными языками на заработную плату на российском рынке труда. При этом авторы исследования смогли количественно оценить степень этого влияния, а не только констатировали его наличие [Рожкова, Рошин, 2019]. По оценкам исследователей НИУ ВШЭ, финансовая отдача от иноязычных компетенций в России в среднем составляет 11 %

[Салтанова, 2019], что дает основание говорить о положительном влиянии лингвистического капитала на студенческую занятость и дополнительные доходы студентов.

Опросы¹, проведенные в 2021 и 2023 годах среди студентов столичного лингвистического вуза, позволили авторам проанализировать особенности занятости студентов с углубленной иноязычной подготовкой на рынке лингвистических услуг.

Опрос студентов различных направлений подготовки и их группировка по профилю (лингвистические / нелингвистические) позволили выделить как типические черты, так и характерные для разных профилей подготовки особенности занятости на рынке лингвистических услуг.

Анализ степени занятости студентов лингвистического вуза по уровням и курсам обучения отчетливо подтвердил общую тенденцию. Она заключается в том, что численность студентов, совмещающих обучение в вузе и работу, с каждым годом заметно увеличивается. В бакалавриате и специалитете доля студентов МГЛУ, имеющих опыт совмещения работы и учебы, поступательно возрастает с 47 % на 1-м курсе обучения до 81–87 % на выпускных курсах, что подтверждает выводы других исследователей о развитии массовой практики студенческой занятости в процессе обучения в вузе. В магистратуре доля студентов МГЛУ, совмещающих учебу и работу, продолжает возрастать и приближается к 93 % от числа учащихся (табл. 1).

В ходе исследования установлено также, что вместе с увеличением численности занятых студентов лингвистического университета с каждым курсом обучения поступательно возрастает их профильная занятость. Если на 1-м курсе только 14 % студентов имели опыт работы по специальности, то к 4-му курсу обучения ситуация заметно меняется. Количество студентов, совмещающих работу и учебу, возрастает до 38 % и до 43 % на 5-м курсе специалитета. Уровень профильной занятости на 1-м курсе магистратуры наблюдается почти у половины студентов (48 %), а на 2-м курсе магистратуры из 93 % трудоустроенных выпускников уже более половины (53 %) имеют опыт работы по выбранной специальности.

Сравнение распространенности студенческой занятости по профильным группам показывает, что уровни вовлеченности студентов лингвистического и нелингвистического профиля в подработку не

¹Онлайн-опрос студентов МГЛУ проведен в апреле 2021 и 2023 годах. Объем выборочной совокупности составил в 2021 году – 2 111 студентов и в 2023 году – 1 997. В выборке представлены студенты всех уровней, направлений подготовки (специальностей) и курсов обучения. Относительная ошибка выборки составила не более 2 %, при доверительной вероятности 95 %.

ДИНАМИКА И СТРУКТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ ЗАНЯТОСТИ В ПЕРИОД ОБУЧЕНИЯ (В %)

	Бакалавриат / Специалитет (курс)					Магистратура (курс)		Аспирантура
	1-й	2-й	3-й	4-й	5-й	1-й	2-й	
Имеют опыт совмещения учебы и работы, из них:	47	62	76	81	87	88	93	100
– по специальности	14	26	34	38	43	48	53	83
– не по специальности	33	36	42	43	44	40	40	17
Без опыта работы	53	38	24	19	13	12	7	–

различаются. В 2021 и 2023 годах опыт занятости студентов сохранялся на уровне 70 % независимо от профиля подготовки студентов. У студентов лингвистического профиля на рынке труда есть несколько характерных особенностей. *Во-первых*, уровень профильной занятости среди студентов лингвистических факультетов (институтов) наблюдался почти в два раза чаще, чем среди студентов нелингвистических направлений подготовки. *Во-вторых*, профильная занятость у студентов-лингвистов чаще всего носит неформальный (прекарный) характер, который проявляется прежде всего в отсутствии трудовых договоров между работодателями (потребителями услуг) и студентами. В 2021 году о наличии неформального опыта подработки заявляли 32 % студентов лингвистических направлений подготовки, в то время как среди студентов других направлений подготовки опыт неформальной занятости обнаруживается только у 13 % студентов. Второй показатель фактически вдвое уступает первому. В 2023 году опыт неформальной занятости по специальности отметили 29 % лингвистов и только 9 % студентов нелингвистического профиля (табл. 2). Таким образом, лингвистический профиль подготовки предоставляет студентам больше возможностей в занятости по специальности, но чаще всего этот опыт носит неформальный (прекарный) характер.

Для студентов, обучающихся на направлениях подготовки, не связанных с лингвистикой, характерна преимущественно непрофильная занятость. Опыт непрофильного трудоустройства среди студентов, обучающихся на нелингвистических направлениях, встречается среди каждого второго студента (49 %), в то время как среди студентов лингвистического направления означенный опыт имеется только у 31 %. Непрофильная занятость студентов может носить формальный (оформленный, официальный) и неформальный характер. И тот и другой вид непрофильной занятости характерен

преимущественно для студентов нелингвистических направлений подготовки и встречается среди них почти в одинаковых пропорциях. Так, в 2023 году 27 % студентов нелингвистического профиля отметили, что имели опыт неформальной непрофильной занятости и 22 % – непрофильный опыт трудовой занятости по трудовому договору. Среди студентов лингвистического профиля наличие опыта неформальной непрофильной занятости отметили в ходе опроса только 15 %, а еще 16 % – опыт непрофильной трудовой занятости по договору (табл. 2).

Таким образом, профиль подготовки даже в пределах одного вуза отражается на характере студенческой занятости на рынке труда. Так, уровень владения иностранными языками, который у студентов лингвистической подготовки выше, нежели у студентов нелингвистического профиля, отличительно располагает первых к профильной занятости.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТАМИ МГЛУ НА РЫНКЕ ТРУДА

Проведенное исследование показало, что существенная часть студентов МГЛУ реализует на рынке занятости накопленный лингвистический капитал еще до получения диплома о профессиональном образовании. Более 70 % студентов, совмещающих учебу в МГЛУ и работу, подтвердили в ходе опроса использование на практике иноязычных компетенций и опыт занятости на рынке лингвистических услуг. Ожидается, что применение на практике языковых навыков на профильном (лингвистическом) рынке характерно преимущественно для студентов переводческого и языковых факультетов (институтов). Наиболее распространенной практикой среди студентов-лингвистов, является обучение иностранным языкам, в том числе в форме оказания репетиторских услуг. В 2023 году среди студентов

ТИПЫ ЗАНЯТОСТИ СТУДЕНТОВ МГЛУ НА РЫНКЕ ТРУДА

Типы занятости студентов	2021 г.		2023 г.	
	Лингвистический профиль (в %)	Нелингвистический профиль (в %)	Лингвистический профиль (в %)	Нелингвистический профиля (в %)
Имеют опыт профильной занятости (по специальности)				
– по трудовому договору	8	9	9	12
– неофициально, без оформления	32	13	29	9
Имеют опыт непрофильной занятости (не по специальности)				
– по трудовому договору	16	22	16	22
– неофициально, без оформления	13	26	15	27
Не имеют опыта работы	31	30	31	29
N	1192	919	1224	773

лингвистического профиля, имеющих опыт совмещения учебы и работы, более половины (59 %) занимались преподаванием иностранных языков, а еще 17 % оказывали переводческие услуги [Полонёв, 2024]. Таким образом, большинство студентов лингвистического профиля, имеют опыт занятости на профильном рынке лингвистических услуг, но реализуется он, как было отмечено ранее, преимущественно в форме неформальной занятости. Занятость около 40 % студентов, обучавшихся на лингвистических направлениях подготовки, скорее всего никак не связана с рынком лингвистических услуг: 18 % имели опыт занятости, в которой иностранные языки применялись лишь в качестве дополнительной компетенции, а 22% студентов отметили, что совсем не использовали в ходе занятости на рынке труда свои иноязычные компетенции (табл. 3).

Студенты других (неязыковых) направлений подготовки, несмотря на углубленную иноязычную

подготовку и изучение нескольких иностранных языков, используют их в процессе работы сравнительно редко. Занятость около 44 % студентов неязыковых направлений не была связана с использованием изучаемых иностранных языков, и по сравнению с данными 2021 года численность таких студентов увеличилась. Вместе с тем дополнительная иноязычная подготовка, для студентов непрофильных направлений подготовки, не остается бесследной и также применяется в процессе занятости, в том числе на рынке лингвистических услуг. По данным опроса, проведенного в 2023 году, среди занятых студентов, обучавшихся на неязыковых направлениях подготовки, 28 % оказывали лингвистические образовательные услуги, в том числе в форме репетиторства, а 15 % осуществляли устный и письменный перевод, по сути, имели опыт занятости на рынке лингвистических услуг. Еще около четверти студентов нелингвистических

Таблица 3

ДИНАМИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТАМИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА РЫНКЕ ТРУДА (2021–2023)¹

	Студенты лингвистического профиля (%)		Студенты нелингвистического профиля (%)	
	2021 г.	2023 г.	2021 г.	2023 г.
Преподавание иностранных языков (в т. ч. репетиторство)	61	59	37	28
Устный и письменный перевод	22	17	18	15
Иностранный язык использовался как дополнительная компетенция	22	18	27	24
Опыт работы никак не связан с использованием иностранных языков	17	22	35	44
N	818	851	644	546

¹Множественный вопрос, предполагал возможность выбора нескольких вариантов ответов, сумма > 100%

направлений (24%) обладают опытом работы, в которой иностранный язык использовался, но в качестве дополнительной компетенции (табл. 3).

С 2021 года среди студентов МГЛУ наметилась общая тенденция. Она заключается в незначительном увеличении численности студентов, не использующих в ходе занятости иноязычные компетенции. Среди студентов неязыкового профиля этот рост составил – 9 п/п, а среди студентов-лингвистов – 5 п/п.

Таким образом, независимо от профиля подготовки накопленный лингвистический капитал активно реализуется студентами профильного вуза на рынке труда и лингвистических услуг. Наиболее востребованным и самым популярным способом применения иноязычных компетенций являются образовательные лингвистические услуги. Студенты профильных лингвистических направлений подготовки осуществляют их практически вдвое чаще, нежели студенты других направлений подготовки. Занятость студентов непрофильных направлений подготовки чаще всего не связана с использованием иностранных языков, но около трети студентов нелингвистических направлений также имеют опыт занятости на рынке лингвистических услуг.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА, ВОВЛЕЧЕННЫХ В НЕПРОФИЛЬНУЮ ЗАНЯТОСТЬ

Анализ профессиональных ориентиров российского студенчества показывает, что существенная часть студентов нуждается в изменениях выбранного при поступлении направления подготовки или вуза. В ходе исследования, проведенного Центром стратегии развития образования МГУ имени М. В. Ломоносова в 2021–2022 годах (N = 123 977 человек), установлено, что около трети российских студентов демонстрирует запрос на изменение своей образовательной траектории [Алешковский, 2023].

Опрос, проведенный среди студентов МГЛУ в 2023 году, показал, что твердое желание работать по выбранному направлению подготовки наблюдается только у 57 % учащихся. Каждый пятый студент лингвистического университета (20 %) не выражает желания работать по выбранному направлению подготовки после окончания вуза, и еще 23 % не определились со своим желанием (затруднились ответить).

Желание работать по выбранному направлению подготовки с каждым годом обучения у студентов лингвистического университета постепенно снижается. Если к концу первого курса

желание работать по специальности выражали 60 % студентов, то к четвертому курсу показатели заметно меняются. Количество желающих работать по специальности к четвертому курсу снижается до 50 % и на пятом курсе специалитета доходит до 45 %. Снижение количества профессионально ориентированных студентов в бакалавриате и специалитете указывает на неустойчивость профессионального выбора студентов. Тенденция к уменьшению количества студентов, желающих работать по специальности, свидетельствует также о том, что в период учебы процесс профессионального самоопределения многих студентов остается незавершенным.

На выбор будущей профессии, который осуществляет каждый студент, оказывает влияние не только образовательная среда профессионального учреждения и качество реализации образовательных программ. На жизненный выбор студента влияет и его профессиональная практика. Опыт занятости, приобретенный студентом на рынке труда, не может не отражаться на его профессиональном самоопределении. Этот опыт позволяет студенту соприкоснуться с условиями работы и требованиями к специалистам в реальных жизненных условиях.

Существенный вклад в процесс профессиональной дезориентации может вносить вовлеченность студентов в сферу непрофильной занятости. Наличие у студентов трудовой практики, которая ведется по направлению их подготовки, еще не гарантирует формирования у студентов устойчивого желания работать по специальности. И всё же вероятность профессиональной дезориентации студента снижается, если в период обучения ему удалось приобрести опыт работы по выбранному направлению подготовки. В ходе опроса установлено, что у студентов, имеющих опыт работы по направлению подготовки, желание продолжить работу по специальности после окончания вуза возникает чаще. Оно наблюдается почти у 70 % студентов, в то время как у студентов с непрофильным опытом работы такое желание наблюдается только у 47 %.

Анализ желания работать по специальности по курсам обучения показывает, что к старшим курсам бакалавриата / специалитета дезориентационное влияние непрофильной занятости усиливается. Среди студентов лингвистического университета, имеющих опыт непрофильной занятости, доля желающих работать по специальности после окончания вуза уменьшается с каждым годом обучения, а доля студентов, не желающих работать по выбранному направлению подготовки, напротив, увеличивается. На младших курсах обучения

количество студентов, имеющих опыт непрофильной занятости и желающих после выпуска работать по специальности, составляет 53 %. Однако к 4-му курсу показатели профессиональной ориентированности в данной группе студентов существенно меняются: доля студентов, желающих работать по специальности, снижается до 39 %, а на 5-м курсе она уменьшается до 28 %. Противоположная тенденция наблюдается среди студентов с опытом непрофильной занятости по отношению к смене профессиональной траектории. Доля студентов желающих работать по другой специальности увеличивается на протяжении всего учебного процесса. Так, с 19 % на 1-ом курсе доля студентов, которые хотят сменить профессию, увеличивается до 38 % на 4-м курсе и до 47 % на выпускном курсе в специалитете.

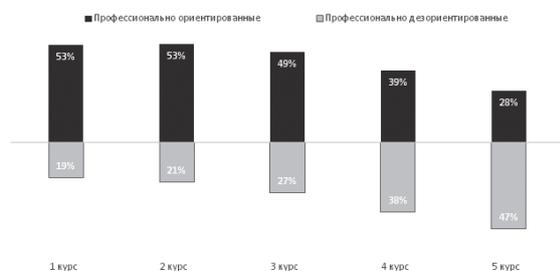

Рис. 1. Профессиональная ориентация (желание работать по выбранному направлению подготовки) студентов лингвистического университета, имеющих непрофильный опыт занятости на рынке труда (N = 765)

Таким образом, на примере студентов лингвистического вуза видно, что вовлеченность в непрофильную трудовую деятельность способствует разочарованию в выбранном направлении профессиональной подготовки. С каждым годом обучения дезориентационный эффект непрофильной занятости усиливается, что создает предпосылку для обесценивания полученного образования и,

возможно, подталкивает выпускников к поиску новых траекторий профессионального развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Совмещение учебы в вузе с занятостью на рынке труда – достаточно распространенная практика для российских студентов, и студенты лингвистического университета не являются исключением. Профильная занятость на рынке лингвистических услуг характерна прежде всего для студентов, обучающихся на языковых педагогических и переводческих факультетах (институтах), но чаще всего она носит неформальный и нестабильный характер. Опыт профильной и официальной трудовой занятости среди студентов лингвистического вуза встречается достаточно редко. Поэтому представляется необходимым создание механизмов и условий, позволяющих иметь профильную официальную занятость на рынке лингвистических услуг. Легализация совмещения профильной работы и учебы в жизненной практике студентов будет способствовать формированию устойчивой ориентации студентов на рынке труда и более успешному освоению профессии.

Вовлеченность студентов в непрофильную трудовую деятельность создает предпосылки для их профессиональной дезориентации. Студент испытывает определенные социальные риски, если он трудоустраивается не по своей специальности, не по своему образовательному профилю. Он нередко оказывается дезориентированным и в вопросах выбранной специальности, и в критериях смены профессионального вектора развития. Переход к системе подготовки «2 + 2 + 2», который в настоящее время проходит апробацию в нескольких вузах, возможно, в будущем поможет студентам своевременно скорректировать свою образовательную траекторию и при необходимости сменить профиль учебы. Новый тип организации учебного процесса, возможно, сделает современное вузовское образование и более эффективным, и более приспособленным к нынешним реалиям.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Старцева Н. Н., Брюхова О. Ю. Трудовая занятость студентов как объект социологического исследования // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2016. № 8. С. 48–68.
2. Студент и работа: опыт прикладного социологического исследования / Болотин И. С. [и др.]. Вып. 6. М.: Федеральный институт развития образования, 2016.
3. Красова Е. В. Основные черты студенческой занятости в регионах России (на примере Владивостока и других городов) // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 1. С. 266–285. DOI: 10.21684/2411-7897-2017-3-1-266-285.

4. Калина Н. М. Феномен трудовой занятости студентов в России: история и современность // Проблемы науки и образования. 2017. № 2 (62). С. 222–224.
5. Кужим Н. В. Трудовая занятость студентов факультета социологии АЛТУ как фактор их успеваемости // Труды молодых ученых Алтайского государственного университета. 2019. № 16. С. 161–163.
6. Хашаева С. В., Ковальчук О. В. Анализ трудовой занятости студентов города Белгорода // Управление городом: теория и практика. 2023. № 1 (47). С. 14–18.
7. Миков Ю. В., Табала О. В. Вторичная занятость и профессиональный выбор студента // Педагогическое образование в России. 2014. № 11. С. 119–124.
8. Буялова Г. В., Бурляева В. А., Чебанов К. А. Вторичная занятость студентов в условиях глобализирующейся российской действительности // Европейский журнал социальных наук. 2017. № 6. С. 39–44.
9. Касаткина Н. П., Шумкова Н. В. Вторичная занятость и самозанятость студентов вузов: масштабы, структура и функции (на примере Республики Мордовия) // Регионология. 2019. Т. 27. № 4 (109). С. 779–800.
10. Кученкова А. В., Лемкина А. А. Вторичная занятость студенческой молодежи // Социальные проблемы сквозь призму социологических и маркетинговых исследований: сборник исследовательских очерков 2 / под ред. Е. А. Фадеевой / рецензенты Е. В. Тихонова, И. В. Воробьева. М.: Ключ-С, 2022. С. 244–298.
11. Зырянов В. В. Студенческая трудовая занятость как квинтэссенция противоречий современного высшего образования // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира: сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции, Иркутск, 16–17 июня 2023 г. / науч. ред. Т. И. Грабельных. Иркутск: ИГУ. 2023. С. 140–144.
12. Рожкова К. В., Рошин С. Ю., Травкин П. В. От совмещения учебы с работой к совмещению работы с учебой? Изменение модели российского высшего образования // Вопросы образования. 2024. № 2. С. 286–322.
13. Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности / Алешковский И. А. [и др.] // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 137–155.
14. Рошин С. Ю., Рудаков В. Н. Совмещение учебы и работы студентами российских вузов // Вопросы образования. 2014. № 2. С. 152–179.
15. Ehrenberg R. G., Sherman D. R. Employment While in College, Academic Achievement and Post-College Outcomes: A Summary of Results // Journal of Human Resources. 1987. Vol. 22. P. 1–23.
16. Янбарисова Д. М. Работа во время учебы в вузах Татарстана: влияет ли она на успеваемость? // Вопросы образования. 2014. № 1. С. 217–237.
17. Рудаков В. Н. Качество вуза, успеваемость и занятость во время обучения как детерминанты заработной платы выпускников вузов на начальном этапе карьеры: автореф. ... дис. канд. экон. наук. М., 2016.
18. Смирнова Ю. А. Прекарные формы занятости в сфере высшего образования // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 1 (842). С. 236–245.
19. Половнёв А. В. Преподаватели и студенты профильного университета на рынке лингвистических услуг // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2024. Вып. 2(855). С. 97–104.
20. Бекова С. К. Совмещение учебы в университете и работы: от бакалавриата до аспирантуры: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2022. (Мониторинг экономики образования. № 22 (39)).
21. Рожкова К. В., Рошин С. Ю. Вознаграждается ли знание иностранного языка на российском рынке труда? // Вопросы экономики. 2019. № 6. С. 122–141.
22. Салтанова С. В. Надбавки за английский // IQMedia. URL: <https://iq-media.ru/archive/266876813.html> (дата обращения: 05.04.2025).

REFERENCES

1. Startseva, N. N., Bryukhova, O. Yu. (2016). Employment of students as an object of sociological research. Modern Studies of Social Issues (electronic scientific journal), 8, 48–68. (In Russ.)
2. Bolotin, I. S. et al. (2016). Student and work: experience of applied sociological research, 6. Moscow: Federal Institute for Education Development. (In Russ.)
3. Krasova, E. V. (2017). Main features of students' employment in the Regions of Russia (On Example of Vladivostok and Other Cities). Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, 3(1), 266–285. (In Russ.)
4. Kalina, N. M. (2017). Phenomenon of student employment in Russia: history and the present day (Russia, Kazan'). Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya, 2(62), 222–224. (In Russ.)

5. Kuzhim, N. V. (2019). Trudovaya zanyatost' studentov fakul'teta sociologii ALTU kak faktor ikh uspevaemosti = Labour employment of students of the Faculty of Sociology of ALTU as a factor of their academic performance. *Trudy molodyh uchenykh Altajskogo gosudarstvennogo universiteta*, 16, 161–163. (In Russ.)
6. Khashayeva, S. V., Kovalchuk, O. V. (2023). Analysis of employment of Belgorod students. *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika: municipal'nyj zhurnal*, 1(47), 14–18. (In Russ.)
7. Mikov, Yu. B., Tabala, O. V. (2014). Student's secondary employment and career choice. *Pedagogical Education in Russia*, 11, 119–124. (In Russ.)
8. Buyalova, G. V., Burlyaeva, V. A., Chebanov, K. A. (2017). Secondary employment of students in the conditions of globalising the Russian reality. *European Journal of Social Sciences*, 6, 39–44. (In Russ.)
9. Kasatkina, N. P., Shumkova, N. V. (2019). Secondary employment and self-employment of university students: scale, structure and functions (on the example of the Republic of Mordovia). *Regionology*, 27, 4(109), 779–800. (In Russ.)
10. Kuchenkova, A. V., Lemkina, A. A. (2022). Vtorichnaya zanyatost' studencheskoj molodezhi = Secondary employment of students. *Social'nye problemy skvoz' prizmu sociologicheskikh i marketingovykh issledovanij* (pp. 244–298): a collection of research essays – 2. Moscow: Klyuch-S. (In Russ.)
11. Zyryanov, V. V. (2023). Student employment as the quintessence of contradictions in modern higher ducation. *Ehkspertrnye instituty v XXI veke: civilizacionnye i cifrovye koncepcii menyayushchegosya mira* (pp. 140–144): collection of scientific papers of the Second International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, 16–17 June 2023. Irkutsk: IGU. (In Russ.)
12. Rozhkova, K. V., Roshchin, S. Yu., Travkin, P. V. (2024). From Combining Study and Work to Combining Work and Study? The Changing Model of Russian Higher Education. *Voprosy obrazovaniya. Educational Studies Moscow*, 2, 286–322 (In Russ.)
13. Aleshkovskij, I. A. at al. Features of formation of educational trajectories of Russian students: assessment and opportunities (2023). *Higher Education in Russia*, 32, 4, 137–155. (In Russ.)
14. Roshchin, S. Yu., Rudakov, V. N. (2014). Combining Work and Study by Russian Higher Education Institution Students. *Voprosy obrazovaniya. Educational Studies Moscow*, 2, 152–179. (In Russ.)
15. Ehrenberg, R. G., Sherman, D. R. (1987). Employment While in College, Academic Achievement and Post-College Outcomes: A Summary of Results. *Journal of Human Resources*, 22, 1–23. (In Russ.)
16. Yanbarisova, D. M. (2014). Combining Work and Study in Tatarstan Higher Education Institutions: How Academic Performance Is Affected? *Voprosy obrazovaniya. Education Studies Moscow*, 1, 217–237. (In Russ.)
17. Rudakov, V. N. (2016) *Kachestvo vuza, uspevaemost' i zanyatost' vo vremya obucheniya kak determinanty zarabotnoj platy vypusnikov vuzov na nachal'nom ehtape kar'ery: Phd in Philology. Moscow.* (In Russ.)
18. Smirnova, Yu. A. (2021). Precarious employment forms in higher education scope. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*, 1(842), 236–245. (In Russ.)
19. Polovnev, A. V. (2024). Teachers and Students of a Specialized University on the Market of Language Services. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences*. 2(855), 97–104. (In Russ.)
20. Bekova, S. K. (2022). Combining university studies and work: from undergraduate to postgraduate studies: information bulletin. Moscow: National Research University 'Higher School of Economics'. (*Monitoring of Education Economics*, 22(39)). (In Russ.)
21. Rozhkova, K. V., Roshchin, S. Y. (2019). Does knowing foreign language pay off in the Russian labour market? *Voprosy ekonomiki*, 6, 122–141. (In Russ.)
22. Saltanova, S. V. (2019). Overheads for English. IQMedia. <https://iq-media.ru/archive/266876813.html> (date of address: 05.04.2025). (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Половнёв Андрей Викторович

кандидат социологических наук, доцент

старший научный сотрудник социологической лаборатории

Московского государственного лингвистического университета

доцент кафедры социологии

Института международных отношений и социально-политических наук

Московского государственного лингвистического университета

Передня Дмитрий Григорьевич

доктор социологических наук, доцент,
заведующий кафедрой социологии
Института международных отношений и социально-политических наук
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Polovnev Andrey Viktorovich

PhD (Sociology), Associate Professor
Senior Researcher
Moscow State Linguistic University Sociological Laboratory
Associate Professor of the Department of Sociology
Institute of International Relations and Social and Political Sciences (Faculty)
Moscow State Linguistic University

Perednya Dmitriy Grigorievich

Doctor of Sociology (Dr. Habil), Associate Professor
Head of sociology Department of Sociology
Institute of International Relations and Social and Political Sciences (Faculty)
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию	07.04.2025	The article was submitted
одобрена после рецензирования	27.04.2025	approved after reviewing
принята к публикации	04.06.2025	accepted for publication